

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ОПЫТ МИНУВШЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

*Ричард Месик¹,
Всемирный банк, США*

Доклад подготовлен для международной конференции «Либеральная программа для нового века: глобальный взгляд», организованной Институтом Катона (Cato Institute, США), Институтом экономического анализа (Россия) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей).

8-9 апреля 2004 г., Москва

¹ Взгляды, изложенные ниже, принадлежат автору и не отражают точку зрения Мирового банка, его служащих, директоров или стран-членов. Свои комментарии просим излагать по адресу: Rmessick@worldbank.org.

Когда основателя современной экономической науки попросили определить главные условия экономического роста, он назвал три фактора: мир, низкие налоги и «терпимость в отправлении правосудия». Эти три условия, как он объяснял, – это всё, что необходимо для того, чтобы «вывести государство на самый высокий уровень изобилия».

Значение, который Адам Смит придавал достойному функционированию судов, своду законов о торговле, и другим компонентам, способствующим господству «терпимости в отправлении правосудия», может показаться очевидным для коммерсантов, торговцев и всех тех, чья деятельность создает изобилие, которого, по его мнению, может добиться любая страна. Тем не менее в течение почти двухсот пятидесяти лет его последователи в научном мире игнорировали этот тезис. Анализируя вопрос, почему одни страны прогрессируют, в то время как другие – нет, экономисты обычно уделяют мало внимания роли судов, титулов собственности и других правовых институтов. Их модели предполагали, что, если контракт заключен, он должен быть выполнен – без дополнительных затрат и отсрочек. Они считали само собой разумеющимся, что, если кто-то имеет право на землю, товары, складские квитанции, патенты или иное имущество, материальное или нематериальное, это право должно быть защищено от притязаний как со стороны государства, так и какой-либо третьей стороны.

Экономический рост и терпимость в отправлении правосудия

Лишь в минувшее десятилетие, наверное, ученые, политики и другие лица, заинтересованные в оживлении экономического роста, со всей серьезностью стали воспринимать совет А. Смита. Наученные неудачами

стабилизации, либерализации, приватизации, которые были призваны обеспечить постоянный рост в самых разных сферах, они начали пересматривать свои подходы. И пересмотрев их, они пришли к выводу, что защита прав собственности и приведение контракта в исполнение, то есть суть той самой «терпимости в отправлении правосудия», – этой такой элемент, который во всех случаях отсутствует у бедных стран.

В своей авторитетной работе, увидевшей свет в 1990 году, Дуглас Норт утверждал, что неспособность привести контракт в исполнение – это главная причина, почему некоторые страны остаются бедными. За четыре года до получения Нобелевской премии за свою работу, посвященную изучению предварительных условий экономического роста, он утверждал, что отсутствие недорогих средств приведения контрактов в исполнение является «самой важной причиной как исторического застоя, так и низким уровнем современного развития в третьем мире» (1990, с.54). Разрабатывая данную мысль в середине 90-х годов, Оливер Уильямсон (1995) разъяснял, что, если судебная система не способна обеспечить исполнение договорных обязательств, непропорционально большое число сделок совершается на рынке наличного товара, где меньше вероятность столкнуться нарушениями условий контракта. Или же фирмы вообще игнорируют судебную систему, покупая своих поставщиков или клиентов, или превращая коммерческую операцию между независимыми участниками во внутрифирменную сделку. Но в любом случае результатом будет более высокая стоимость сделок, а отсюда – непроизводительная экономика.

Анализ показывает, каким образом «терпимость в отправлении правосудия» стимулирует экономический рост. Фирмы в Аргентине и Бразилии,

действующие в тех провинциях, где суды функционируют лучше, пользуются большим доверием при получении доступа к кредитам (Кристини и Мойя, 2001). В Мексике более крупные, более эффективные фирмы находятся в тех штатах, где существует более совершенная судебная система (Лаэван и Вуддрафф, 2003). Предприниматели, деятельность которых изучалась в Бразилии, Перу и на Филиппинах, сообщали, что они бы охотно увеличивали инвестиции, если бы больше доверяли своим национальным судам (Кастелар-Пинейро, 1998; Серено, де Диос и Капуано, 2001; Эрреро и Хендерсон, 2004). По оценкам Мирового банка в отношении инвестиционного климата, бизнесмены в Южной Азии, испытывающие доверие к судам, гораздо больше расположены предоставлять торговый кредит как клиентам, так и поставщикам, чем те, кто мало или совсем не доверяет судам.

Один из самых сильных аргументов в пользу существования взаимосвязи между качеством правовой системы страны, с одной стороны, и экономическим ростом и развитием экономики – с другой, можно найти в России и других бывших социалистических странах. Узлы доверия, возникающие на основе упорядоченных отношений, порождают уверенность, что существующий поставщик или клиент исполнит свои обязательства. Но когда дела ведутся с иностранцем, фирма рискует гораздо сильнее, так как она может не получить обещанный товар или причитающуюся сумму денег. Какая-то замена доверия, выстраивающегося в ходе многократных сделок, – это уверенность, что суды будут поддерживать торговые сделки. И наблюдения за российскими предпринимателями, а также за предпринимателями в Польше, Румынии и Словакии показывают, что вера в суды – это важный аспект при принятии решения о вступлении с иностранцем в деловые отношения (Джонсон,

Макмиллан, Вудрафф, 2002а). Российские предприниматели, деятельность которых изучалась в 1997 году, выражали гораздо меньше доверия своим национальным судам, чем бизнесмены в Польше, Румынии и Словакии, и в соответствии с этим они были гораздо менее склонны переключаться со старого поставщика на нового, даже если это обещает больший доход, или вступать в отношения с новым, неизвестным клиентом.

Иметь меньше затрат и увеличивать выпуск продукции – это два пути, на которых фирмы повышают свою эффективность, а отсюда – стимулируют рост. Третий путь – в реинвестиции доходов в расширение операций. Но если есть вероятность, что государство может наложить арест на операции фирмы или фирме и далее придется оплачивать правительственных чиновников или «частные агенты по приведению в исполнение контактов» и далее будут оставаться в деле, зачем тогда реинвестировать? Почему бы тогда просто не получать деньги? И этим ограничиться.

Обзоры показывают, что именно так и думают предприниматели в России, Польше, Румынии и Словакии. Те, кто полагает, что его имущественные права находятся в меньшей безопасности, вряд ли будет реинвестировать в свой бизнес, в отличие от тех, кто уверен в обратном (Джонсон, Макмиллан, Вудрафф, 2002 б). Так, например, российские предприниматели, чувствуя, что их права менее защищены, чем у тех, кто ведет свое дело в Польше, Румынии и Словакии, в меньшей степени склонны инвестировать в расширение своих фирм, чем предприниматели в других указанных странах.

Вооруженные аргументацией такого рода, политики, судьи и предприниматели во многих развивающихся и бывших социалистических

странах, нередко с помощью мирового сообщества, пытались установить атмосферу «терпимости в отправлении правосудия». И так как дееспособные, беспристрастные суды играют в этом деле центральную роль, судебная реформа была всегда основной целью таких усилий. И действительно, в течение 90-х годов все развивающиеся и бывшие социалистические страны приступали к осуществлению программы по реформе судов и связанных с ним институтов.

Венесуэла реорганизовала юридические конторы, сконцентрировав и упростив задачи, которые обычно выполнялись чиновниками, обслуживающими какого-либо судью. Она также оснастила суды компьютерами и другой информационной техникой. Эффект от этих реформ в Баркесимето и Сьюдад-Боливаре, – городах, в которых они проводились, – представлен на нижеследующей таблице. В обоих случаях время, затраченное в среднем на рассмотрение дел по приведению контрактов в исполнение и взысканию долгов, резко сократилось.

Таблица 1. Реформы ускоряют рассмотрение дел в судах Венесуэлы.

(количество дней с начала до завершения реформы)

Города

Тип дела	Баркесимето		Сьюдад-Боливар	
	до	после	до	после
контракт	242	127	368	180
Взыскание	790	237	744	242

долга				
-------	--	--	--	--

Источник данных: Верховный суд Венесуэлы

В Верховном суде Танзании было создано особое подразделение для заслушивания коммерческих дел. Хотя пошлина при подаче документов здесь выше, чем в обычных судах, в которые тяжущиеся стороны также могут обратиться, его загруженность делами продолжает расти, а время, в течение которого он разрешает споры, не превышает восьми месяцев (Танзания, Верховный суд, 2003). Адвокаты, которые выступают в Верховном суде, отмечают, что дела рассматриваются аккуратно, а к правам конфликтующих сторон неизменно проявляют уважение.

Хотя и были некоторые успехи, но в целом итоги реализации проектов по судебной реформе, которые тогда осуществлялись, по большей части оказались неудовлетворительными. Аналитики утверждают, что эти проекты были слишком амбициозны, слишком наивны для данных социально-политических условий, слабо продуманы, им не хватало надежных индикаторов эффективности реформы (Блэр, Хансен, 1994; комитет юристов, 1996; Каротерс, 2003; Хаммергрэн, 2003; Хеллер, 2003). Как и те, кто в 60-х годах критиковал усилия, направленные на оказание помощи государствам Латинской Америки и Африки в проведении реформы правовой системы, данные критики, видимо, забывают о том, сколько времени требуется, чтобы изменение могло заявить о себе в полный голос. Их критерии «успеха» также, может быть, слишком амбициозны. Но какие бы дискуссии ни велись вокруг данных вопросов, нет никаких доказательств в пользу того, что нужные уроки были извлечены из опыта проведения реформ в 90-х годах.

Уроки, извлеченные из изучения проектов судебной реформы

1) Судебная реформа – дело гораздо более трудное, чем предсказывалось вначале. Реформирование судов и связанных с ними институтов оказалось делом значительно более тяжелым, чем представлялось поначалу. С появлением первых проектов их авторы с энтузиазмом предсказывали, что заметные результаты будут достигнуты уже в ближайшее время. Заем, предоставленный Мировым банком в 1995 году Боливии, где суды были в нищенском положении, обещал коренные изменения уже в течение ближайших пяти лет. Проект образцового суда в Аргентине (1997) предсказывал быстрое развитие новых методов и процедур для управления судами и потоком дел. Ни в том, ни в другом случае результат оказался далеко не таким, каким он представлялся вначале. Боливийский проект принес лишь скромные результаты, а в Аргентине и через шесть лет после того, как там одобрили реализацию проекта, он застрял на начальной стадии из-за междоусобных войн между политическими партиями (Дезалей, Гарт, 2002). И не только в отношении этих двух проектов авторы делали смелые предсказания, утверждая, что речь идет о проведении быстрых и всеобъемлющих реформах.

Не получалось добиться успеха и при скромно определяемых целях. Почти через пятнадцать лет после того, как Мировой банк поддержал Бангладеш в его усилиях создать особый суд по взысканию долгов, этот суд оказался в значительной степени неэффективным. Аналогичные попытки учредить коммерческие суды в Руанде, Капо-Верде, Бангладеше, Пакистане и Кот-д'Ивуаре также не увенчались успехом. Каждый раз дарители и местные политики недооценивали предстоящие трудности.

2) Проекты невозможно разработать по дешевке. Большая часть проектов судебной реформы в 90-х годах разрабатывалась с привлечением ограниченного объема информации. Вместо того, чтобы финансировать усилия, направленные на обеспечение всеобъемлющих данных о числе регистрируемых дел, времени их рассмотрения, итогах и прочих количественных показателях эффективности системы, политики предпочитали краткосрочные и недорогие оценки. Как правило, кабинетное исследование, проводимое в отношении местных процедур, дополнялось материалами интервью с судьями и другими непосредственными наблюдателями исследуемой системы. В некоторых случаях проводились и обследование клиентов юридических контор и судов. И когда важность мнения участников стала очевидной, эти источники были дополнены информацией, собираемой в судебных помещениях у судей, вспомогательного персонала, адвокатов и тяжущихся сторон.

Однако информация, почерпнутая из таких источников, не может подменить собой количественных данных о функционировании системы. Из-за предубеждений, рождаемых практическим опытом, и других предрассудков относительно того, как человек рассматривает функционирование больших, сложных систем, излишнее доверие к данным восприятия влечет за собой построение весьма искаженной картины деятельности суда (Критцер, 1999). Если доступна информация только такого рода, автор проекта, опираясь на здравый смысл, вынужден проявлять изобретательность, но, как показал опыт в Аргентине и Мексике, то, что «знают все» о характере работы судов, нередко не соответствует действительности (Хаммергрэн, 2002). В конце концов, не имея на руках эмпирических данных о работе судов, нельзя получить никаких

исходных данных, с помощью которых можно было бы оценить, как изменяется эффективность их деятельности при осуществлении того или иного проекта.

Инвестиции, вкладываемые в сбор и анализ эксплуатационных данных, должны иметь внушительные размеры даже в развитых странах, и политики, жаждущие быстрых побед, до недавнего времени с неохотой утруждали себя и вкладывали необходимые средства. Однако важность этого для успешной интервенции стала очевидной, и ситуация начала меняться. Недавно Азиатский банк развития в течение одного года затратил 1 млн. долларов США, чтобы оказать помощь пакистанской судебной системе в подготовке проекта судебной реформы. Усилия были направлены на просмотр картотеки дел, чтобы собрать данные о типах рассматривавшихся дел, затраченном на них времени, количестве отложений дела слушанием, числе правовых споров, результате и других переменных величинах, существенных при оценке работы суда. Начиная с 1999 года, Мировой банк приступил к финансированию аналогичных мероприятий и к настоящему времени завершил исследования в Доминиканской Республике, Мексике, Аргентине и на Филиппинах. По мере того как продвигается судебная реформа в России, российские реформаторы также приходят к необходимости проводить интенсивный обзор деятельности судов и начинают собирать подробную информацию в целях более эффективного управления процессом реформы.

Такого рода мероприятия всегда приводили к получению информации, существенно необходимой при составлении программы реформы. На Филиппинах, где суды перегружены делами, вначале считали, что решение проблемы в том, чтобы больше иметь судей и судов. Однако данные показывают, что почти половина всех дел, доведенных до суда, – это слабые

уголовные дела, которые разваливаются, неспособные выдержать обыкновенного судебного следствия. Если потребовать от государственных обвинителей, чтобы они лучше выявляли дела, которые не следует предавать суду, то рабочая нагрузка на суды может снизиться вдвое!

3) Изменение стимула имеет решающее значение. В начале 90-х годов судебная власть практически во всех развивающихся странах, в том числе бывших социалистических, столкнулись с массой аналогичных проблем: ветхость зданий суда, неудовлетворительное оборудование, плохо обученные и низкооплачиваемые судьи и вспомогательный персонал, громоздкие процедуры, неумелое управление кадрами и материальными ресурсами. Не удивительно, что первые проекты были направлены на искоренение именно этих зол. Дополнительное финансирование было направлено на ремонт зданий суда или строительство новых помещений, на обучение судей и судебных секретарей. Направлялись консультанты по вопросам гражданского судопроизводства и управления для разработки реформы и оказания помощи в ее реализации.

Вместе с тем, как и в большинстве случаев, о чем свидетельствует опыт реформ в других областях государственного сектора в 90-х годов (Мировой банк, 2000), бóльшая часть таких попыток не принесла заметных изменений (Бурки, Перри, 1998; Каротерс, 1996; Блэр, Хансен, 1994; Главное бюджетно-контрольное управление США – GAO, 1993). Но по мере того, как накапливался опыт проведения судебной реформы, становилось ясно, что глубинные причины слабой эффективности судов заключаются не столько в отсутствии ресурсов или профессионализма, сколько в отношении к судопроизводству самих судей, судебных секретарей, адвокатов и конфликтующих сторон. Это хорошо можно проследить по многочисленным документам, относящимся к судебным

реформам в Индии. В этой стране было создано огромное количество судебных учреждений, которые занимались делами о нарушениях в сфере государственной службы, делами о налоговом правонарушении, нарушениях в области недвижимости и нарушениях прав потребителя. Реформаторы полагали, что если изъять данные дела из ведения обычных, общегражданских судов, снизится загруженность этих судов и, следовательно, ускорится прохождение дел, связанных с рассмотрением несчастных случаев и выполнением обязательств по контракту, а также других дел. Но как доказывают некоторые исследования, создание большего количества судов приносит незначительный эффект (Моог, 1997). Причина заключается в том, что адвокаты, судебные секретари, а нередко и тяжущиеся стороны заинтересованы в затягивании дела, и такая заинтересованность, естественно, проявляется и в процессе работы любого нового суда или судебного органа. Пока существует стимул, подогревающий такую заинтересованность, не имеет значения, сколько будет открыто новых судов.

Чтобы изменить отношение человека к тому или иному делу, необходимо изменить мотивы, которыми он руководствуется. После того как стало ясно, насколько важны мотивы поведения человека, сторонники судебной реформы начали поиски путей, как их изменить. Самый простой из них – это бóльшая гласность в отношении судебного расследования и деятельности судей как для судей-коллег, так и для публики. Это согласуется с тем, что всё больше придается значение количественным показателям эффективности, а также введению информационных технологий, что делает данные, отражающие загруженность делами, а также производительность каждого судьи, легко доступными. На втором этапе были усовершенствованы дисциплинарные

правила, которые были призваны удерживать судей и судебных секретарей от взяточничества или совершения каких-либо иных незаконных действий.

Опыт 90-х годов показал, что для осуществления судебной реформы следует сделать нечто большее, чем просто изменить стимулы у судей. В Кот-д'Ивуаре главным камнем преткновения на пути судебной реформы стали стимулы судебных секретарей (*greffiers*), ведавших вопросами регистрации и приводивших судебные решения в исполнение. В условиях нынешней системы, при которой они получают определенный процент от регистрационной пошлины и пошлины за исполнение решения, у них нет абсолютно никаких причин, чтобы желать их снижения до такого уровня, когда суд стал бы более доступным (Берг и др., 2001, сс. 424-425). Индия – это всего лишь одна из тех многочисленных стран, где адвокаты затягивают рассмотрение дел в своих личных интересах (Ботеро и др., 2003, сс. 67-68). С недавнего времени реформаторы начали обращать внимание на эти вопросы. Так, Мировой банк в своей оценке судебной системы в Словакии значительное внимание уделяет стимулам, которыми руководствуются словацкие адвокаты (Мировой банк, 2003б).

4) Быстрее разрешить дело, не значит провести реформу. Во многих странах главной целью первоначальных реформ было сократить затраты и время, необходимое для доведения гражданского дела до конца. Разные истории и разрозненные данные о некоторых судебных системах говорят о том, что дела, в которых речь идет о совсем небольших суммах, могут длиться годами, если не десятилетиями, прежде чем разрешиться, и что затраты нередко превышают исковую сумму. Таким образом, в первоначальных проектах предусматривалась валютная интервенция в различных формах в целях снижения затрат и

сокращения сроков: финансирование систем управления делами, поддержка судов по делам с небольшой суммой иска, увеличение количества судей и судов.

Одновременно с тем, как становятся более доступными данные о том, каким делами загружены суды в развивающихся и бывших социалистических странах, реформаторы начинают признавать, что реформа требует большего, чем просто ускорение прохождения существующих дел. Разнообразие дел, разрешаемых национальными судами, представляет сумму направлений в политике относительно того, где размещать здания суда, какие суммы взимать за подачу иска и, в конце концов, заслушивать ли какие-то споры. Если бы Соединенные Штаты занимались рассмотрением исков по автомобильным авариям и преступной небрежности врачей, словно это вопросы страхования, а не судебные дела, тогда многие штаты могли бы резко сократить свои расходы на поддержание судебной системы.

Вопрос в любом случае стоит следующим образом: При условии что суды располагают ограниченными ресурсами, их нынешняя нагрузка свидетельствует ли в пользу того, что эти ресурсы используются наилучшим образом? В Коста-Рике почти половина поданных исков затрагивает проездные билеты (Коста-Рика, 2004). В Чили, если сравнить то, что считают рядовые граждане своей основной потребностью, с нагрузкой судов, то будет видно большое расхождение (Энрике Варгас, Пенья, Корреа, 2001, с. 96).

То, что узнали те, кто пытается повысить эффективность судов в развивающихся странах, – это такой урок, который реформаторы в развитых странах открыли для себя раньше. Рассматривая реформы в системах гражданского судопроизводства стран Европы в 70–80-х годах, один из

студентов заметил: «Трудно не сделать вывод, что значительная часть усилий была направлена на снижение затрат и сокращение времени рассмотрения дел, но практически не пытались понять, что же целесообразнее и дешевле можно сделать в этих условиях» (Йоловиц, 1983). С другой стороны, лишь только лучше поняв то, что суды в действительности делают сейчас, реформатор может решить, что им надо делать лучше и быстрее, а чего они не должны делать вообще.

5) Слишком мало внимания обращалось на то, какие альтернативные средства разрешения споров могут дополнять действия судов. Авторы проектов судебной реформы недооценивали роль институтов, которые наряду с судами могли бы разрешать споры. Арбитраж, посредничество и другие формы альтернативных способов разрешения споров могли бы увести споры из судов, вместе с тем многие авторы реформ не замечают тех помех, которые мешают сторонам, несмотря на имеющееся желание, решать свои проблемы в арбитражном порядке или обращаться к какому-то другому, альтернативному способу, а не к тому или иному суду. Законодательство в странах Латинской Америки предписывает, что в роли арбитров могут выступать лишь юристы, но одна из причин, почему фирмы в развитых странах обращаются в арбитраж, заключается в том, что они могут найти какого-либо инженера или иного эксперта, обладающего соответствующими техническими знаниями, который и поможет решить спорную проблему.

Есть и другая общая для всех помеха: неопределенность, как обеспечить исполнение решения, если проигравшая сторона отказывается подчиниться ему добровольно. В России только вследствие недавних изменений в процедурах,

регулирующих деятельность арбитражных судов, законом было четко определено, что именно такие суды, а не обычные гражданские суды несут полную ответственность за исполнение арбитражных решений.

В то же время реформаторы, как правило, не замечают, что можно было бы вообще избежать всяких споров, если бы было больше информации о платежеспособности и надежности потенциальных договаривающихся сторон. В любом обществе репутация играет центральную роль при обеспечении исполнения контракта. Как показывает анализ деятельности российских фирм, а также фирм других бывших социалистических стран, принимая решение о заключении контракта с тем или иным партнером, предприниматели указанных стран руководствуются теми сведениями, которыми они располагают о том, как их потенциальные партнеры до сих пор выполняли свои договорные обязательства. Фирма в большей степени склонна заключать контракты с таким партнерами, которые пользуются прекрасной репутацией. И поэтому как в промышленно развитых странах, так и в развивающихся (а также в бывших социалистических) странах стали возникать различные организации, цель которых – удовлетворить спрос в соответствующей информации. Эти организации собирают информацию о платежеспособности и надежности отдельных лиц и фирм и продают ее финансовым учреждениям, промышленным компаниям и иным представителям деловых кругов. Тот, кто рассчитывает на нарушение своих обязательств, должен знать, что об этом скоро всем станет известно.

Вместе с тем во многих странах ограничивают свободу информационного потока, когда речь идет о чьей-либо репутации. Это делается, например, в целях предотвращения раскрытия документации государственных

банков по неуплате задолженности по кредиту или препятствовать судам в обнародовании информации о коммерческих спорах. Слишком часто реформаторы судебной системы не принимают во внимание то, как благотворно поток точной информации о платежеспособности может дополнить роль судов в улучшении исполнения договорных условий.

Заключение

Минувшее десятилетие и опыт, накопленный за этот период в области судебной реформы в развивающихся и бывших социалистических странах, научили нас многому. Стало ясно, что это не простой процесс, но одновременно мы убедились, что прогресс возможен, как о том свидетельствует пример Венесуэлы и Танзании. Весьма оптимистично свидетельство, исходящее от предпринимателей России, Польши, Румынии и Словакии, а также других стран, которое доказывает, что не требуется наличия совершенной системы для того, чтобы улучшить деловой климат. Суды в Польше, Словакии и Румынии, конечно, не закрываются. Но по мере того, как растет доверие, которое предприниматели данных стран испытывают к своей национальной судебной системе, улучшается и ее результативность и эффективность. А наряду с этим и национальное богатство и благосостояние страны.

Библиография

Берг, Эллиот, Патрик Гильомон, Джеки Ампру, Жак Пегатьенан «Кот-д'Ивуар». Глава из: Под ред.: Шантаян Девараджан, Давид Р. Доллар, Торни Хоммгрен *«Помощь и реформа в Африке. Уроки анализа десяти дел»*, 2001, Вашингтон, округ Колумбия: Мировой банк. (Berg, Elliot, Patrick Guillaumont, Jacky Amprou, and Jacques Pegatienan. 2001. "Cote d'Ivoire". Chapter in Shantayan Devarajan, David R. Dollar, and Torgny Hommgren, eds. *Aid and Reform in Africa: Lessons from Ten Case Studies*. Washington, D.C.: World Bank.)

Блэр Харри, Гэри Хансен *«Взвешивание на весах правосудия. Стратегический подход к нормам законодательных программ при поддержке спонсоров»*. Отчет о программе и операциях, 7, США, Управление международного развития. 1994, Вашингтон, округ Колумбия. (Blair, Harry, and Gary Hansen. 1994. *Weighing in on the Scales of Justice: Strategic Approaches for Donor-Supported Rule of Law Programs. Program and Operations Assessment Report 7*. U. S. Agency for International Development, Washington, D. C.)

Ботеро Хуан Карлос, Рафаэль Ла Порта, Флоренсио Лопес-де-Силанес, Андрей Шлифер, Александр Волох «Судебная реформа». 2003, *Обозреватель исследований Мирового банка*, 18 (1), сс. 61-88. (Botero, Juan Carlos, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shliefer, Alexander Volokh. 2003. "Judicial Reform", *World Bank Research Observer* 18 (1): 61-88.)

Бурки, Шахид Дж., Гиллермо Э. Перри *«После вашингтонского консенсуса. Институциональные вопросы»*. 1998, Вашингтон, округ Колумбия: Мировой банк. (Burki, Shahis J., Guillermo E. Perry. 1998. *Beyond the Washington Consensus: Institutions Matter*. Washington, D. C.: World Bank.)

Каротерс Томас «Поддержка правовой нормы за границей. Проблема знания». 2003, Вашингтон, округ Колумбия: Фонд Карнеги. (*Caroters, Thomas. 2003. Promoting the Rule of Law Abroad: The Problem of Knowledge. Washington, D.C.: Carnegie Endowment.*)

«Оценка помощи со стороны демократии. Румынский вариант». 1996, Вашингтон, округ Колумбия: Фонд Карнеги за мир между народами. (*1996, Assessing Democracy Assistance: The Case of Romania. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace.*)

Кастелар-Пинейро Армандо «Скрытые затраты неэффективности судебной системы. Общие концепции и расчеты в применении к Бразилии» в: «Судебная реформа в Латинской Америке. Незавершенная задача». Организация американских государств, Вашингтон, округ Колумбия, 1998. (*Castelar-Pinheiro, Armando. 1998. "The Hidden Costs of Judicial Inefficiency: General Concepts and Calculation for Brazil." In Organization of American States, eds., Judicial Reform in Latin America: An unfinished Task. Washington, D.C.: Organization of American States.*

Коста-Рика, 2004. Подер, судебная web-страница: <<http://www.poder-judicial.go.cr/>> (*Costa Rica. 2004. Poder Judicial Web-site <<http://www.poder-judicial.go.cr/>>.*)

Кристини Марсела, Мойя Рамиро А. «Значение эффективной судебной системы для рынков кредита. Аргентинский вариант». Под ред. : Марко Пагано «Проблема невыполнения обязательств. Мотивы и институты», Вашингтон, округ Колумбия, Межамериканский банк развития, 2001. (*Cristini, Marcela and Ramiro A. Moya "The Importance of an Effective Legal System for Credit Mar-*

kets: The Case of Argentina”. In Marco Pagano, eds., *Defusing Default: Incentives and Institutions*. Washington, D. C.: Inter-American Development Bank.)

Дезалей Ив, Гарт Г. Брайан «Интернационализация дворцовых войн. Юристы, экономисты и конкурс за преобразование латиноамериканских государств». Чикаго, Университет прессы Чикаго, 2002. (*Dezalay, Ives and Bryant G. Garth. 2002. The Internationalization of the Palace Wars: Lawyers, Economists, and the Contest to Transform Latin American States. Chicago: University of Chicago Press.*)

Энрике Варгас, Хуан, Карлос Пенья и Хорхе Корреа «Роль государства и рынка в судебной системе». Сантьяго, Университет им. Диего Порталеса, Тетради судебного исследования, № 42, 2001. (*Enrique Vargas, Juan, Carlos Pena, and Jorge Correa. 2001. El Rol del Estado y el Mercado en la Justicia. Santiago: University of Diego Portalis, Cuadernos de Analisis Juridico No 42.*)

GAO (Главное бюджетно-контрольное управление США) «Помощь из-за границы. Продвижение судебной реформы в целях укрепления демократического строя». Доклад GAO/NSIAD-93-149. Вашингтон, округ Колумбия, 1993. (*GAO (U. S. General Accounting Office). 1993. Foreign Assistance: Promoting Reform to Strengthen Democracies. Report GAO/NSIAD-93-149. Washington, D. C.*)

Гуттман, Микеле «Обзор инициатив по проведению правовой и судебной реформ, финансируемых Мировым банком. Латинская Америка (1992-2002)». Мировой банк». 2002. (В процессе подготовки.) (*Guttman, Michele. 2002. Review of World Bank-Financed Legal and Judicial Reform Initiatives: Latin America (1992-2002). World Bank. Processed.*)

Хаммергрэн, Линн «Международная помощь программам в области правосудия в Латинской Америке. К вопросу о реформировании реформаторов». В: Йенсен и Хеллер. 2003. (*Hammergran, Linn. 2003. "International Assistance to Latin American Justice Programs: Towards Agenda for Reforming Reformers."* In *Jensen and Heller*.)

«Реформирование судов. Роль эмпирического исследования». Вашингтон, округ Колумбия, Мировой банк, PREM, примечание № 65, 2002. (*2002. Reforming Courts: The Role of Empirical Research. Washington, D. C.: The World Bank, PREM Note No. 65.*)

Хеллер, Томас «Нескромный постскриптум». 2003. В: Йенсе и Хеллер. (*Heller, Thomas C. 2003. "An Immodest Postscript."* In *Jensen and Heller*.)

Эрреро, Альваро и Кейт Хендерсон «Затраты на разрешение небольших конфликтов в деловой сфере. На примере Перу». Межамериканский банк развития, отдел устойчивого развития, серия Лучшие практические примеры, Вашингтон, округ Колумбия. 2004. (В процессе подготовки) (*Herrero, Alvaro and Keith Henderson. 2004. "The Cost of Resolving Small Business Conflicts: The Case of Peru."* *Inter-American Development Bank, Sustainable Development Department, Best Practices Series: Washington, D. C. Processed.*

Йенсен, Эрик Г. «Правовая норма и судебная реформа. Политическая экономия различных институциональных структур и реакция реформаторов». 2003. В: Йенсен и Хеллер. (*Jensen, Erik. 2003. "The Rule of Law and Judicial Reform: Political Economy of Diverse Institutional Patterns and Reformers' Responses."* In *Jensen and Heller*.)

Под ред.: Йенсен, Эрик и Томас К. Хеллер «За пределами общеизвестного. Эмпирический подход к правовой норме». Стэнфорд, изд. Стэнфордского университета, 2003. (*Jensen, Erik G. and Thomas C. Heller, eds. 2003. Beyond Common Knowledge: Empirical Approaches to the Rule of Law. Stanford: Stanford University Press.*)

«Имущественное право и финансы». 2002 б, Американский экономический вестник 92 (5): 1335-1356. (2002b. “*Property Rights and Finance.*” *American Economic Review* 92 (5): 1335-56.)

Йоловиц, Й.А. «Размышления на общие темы и реформа гражданского судопроизводства». Исследования в области юриспруденции, № 55, 1983. Перепечатано в: Йоловиц Й.А. «О гражданском судопроизводстве». Кембридж, изд. Кембриджского университета, 2000. (*Jolowitz J.A. 1983. “‘General Ideas’ and the Reform of Civil Procedure”, Legal Studies 55. Reprinted in J. A. Jolowitz, On Civil Procedure. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.*)

Критцер, Герберт М. «Общественное мнение в оценке эффективности институтов. Опыт американских судов». 1999, Вашингтон, дистрикт Колумбия, Мировой банк, доступно на <http://www1.worldbank.org/publicsector/legal/evaluatinglegal.htm#2>. (*Kritzer, Herbert M. Using Public Opinion to Evaluate Institutional Performance: The Experience with American Courts, Washington, D. C.: World Bank, available at – http://www1.worldbank.org/publicsector/legal/evaluatinglegal.htm#2.*)

Лазван, Лук и Кристофер Вудрафф «Качество судебной системы, собственность и объем фирмы». 2003, Калифорнийский университет в Санта-Барбаре, рабочий документ (в процессе подготовки). (*Laevan, Luc, and Christo-*

pher Woodruff. 2003. "The Quality of the Legal System, Firm Ownership and Firm Size." University of California at Santa Barbara, Working paper. Processed.)

Комитет юристов за права человека и Венесуэльская программа за права человека, образование и действие. 1996. На полпути к реформе: Мировой банк и судебная система Венесуэлы. Нью-Йорк, Комитет юристов за права человека. (*Lawyers Committee for Human Rights and Venezuelan Program for Human Rights, Education and Action/ 1996. Halfway to Reform: The World Bank and the Venezuelan Judicial System. New York: Lawyers Committee for Human Rights.*)

Моог, Роберт. «Чьи интересы выше? Политические интриги в организации работы общегражданских судов в Индии», 1997. Энн Арбор, Мичиган, Ассоциация по исследованиям проблем азиатских стран. (*Moog, Robert 1997. Whose Interests Are Supreme? Organizational Politics in the Civil Courts in India. Ann Arbor, Michigan: Association for Asian Studies.*

Норт, Дуглас К. «Институты, изменения базового характера и экономическая эффективность». Кембридж, изд-во Кембриджского университета. (*North, Douglass C. Institutes, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press.*

Серено, Лурдес Ма, Эммануэль де Диос и Джозеф Дж. Капуано «Правосудие и затраты общества на ведение бизнеса. На примере Филиппин». 2001. Мировой банк, Манила, Филиппины (в процессе подготовки). (*Sereno, Lourdes Ma, Emmanuel de Dios, and Joseph J. Capuano. 2001. "Justice and the Social Cost of Doing Business: The Case of Philippines." World Bank: Manila, Philippines. Processed.*

Верховный суд Танзании, коммерческое отделение. «Состояние коммерческих дел в данном суде на 2003 год». Дар-эс-Салам (в процессе подготовки). (*Tanzania High Court, Commercial Division. "The State of Commercial Cases at this Court 2003," Dar Es Salaam, processed.*)

Уильямсон, Оливер Э. «Институты и управление экономическим развитием и реформой». В: под ред. Майкл Бруно и Борис Плескович «Материалы ежегодной конференция Мирового банка по вопросам экономики развивающихся стран». 1994, Вашингтон, округ Колумбия, Мировой банк. (*Williamson, Oliver E. "The Institutions and Governance of Economic Development and Reform." In Michael Bruno and Boris Pleskovic, eds., Proceedings of the Annual World Bank Conference on Development Economics: 1994. Washington, D. C.: The World Bank.*)

Мировой банк «Оценка эффективности субсидий из фонда структурного развития, направленных на правовую и судебную реформы» (в процессе подготовки), 2003а. (*World Bank. 2003a. Evaluation of Institutional Development Fund Grants for Legal and Judicial Reform. Processed.*)

«Словацкая Республика. Оценка правовой и судебной сектора». 2003б, Вашингтон, округ Колумбия, Мировой банк, доступно на: <http://www4.worldbank.org/legal/leglr/>. (2003,. *Slovak Republic: Legal and Judicial Sector Assessment. Washington, D. C.: World Bank, available at http://www4.worldbank.org/legal/leglr/.*)

«Реформирование общественных институтов и укрепление управления».
2000, Вашингтон, дистрикт Колумбия, Мировой банк. (2000. *Reforming Public
Institutions and Strengthening Governance. Washington, D. C. The World Bank.*)